

Моск. кинесомолог,
1977, 17 мая

ПОМНИТЕ, что в бою главное — солдат. Солдату тяжелее всех на войне, он первым на смерть побежит. Обманет — удача, не обманет — вечная слава». Эти слова генерала, напутствующего совсем еще юных лейтенантов перед отправкой на передовую, прозвучат чуть раньше задорной и озорной песни, давшей название новому фильму Леонида Быкова «Аты-баты, шли солдаты...», поставленному на киностудии имени А. Довженко по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Рапопорта. Песню эту начнет взводный шутник и балагур ефрейтор Святкин, подхватит ее весь «третий комсомольский взвод истребителей танков». Тот самый, который весь до единого человека погибнет под станцией Подбедня, погибнет, но не пропустит немецкие танки в Ильинку, где много раненых, женщин, детей... Погибнет в этом бою и Святкин, он умрет без высоких фраз, успев пошутить напоследок: «Ну, цыганочка

— Наш фильм не является сугубо батальным, — рассказывает режиссер-постановщик. — Нас интересовало прежде всего становление характеров, быстрое мужание, готовность к подвигу тех юношей и девушек, которые защитили Родину от гитлеровского нашествия. В их детях, которые живут мирной жизнью, хотелось бы подчеркнуть стремление мерить свои проступки высокими гражданскими и человеческими качествами погибших отцов, ибо память о них будет вечной...

Фильм развивается в двух временных измерениях: война и современность. С самого начала мы знаем о героической гибели взвода младшего лейтенанта Суслина, знаем, что погибнут все — и «морская душа» Сайко, и добродушный узбек Хаберабеков, и опаленный ненавистью к немцам, прошедший оккупацию Глебов, и «витязь в тигровой шкуре» Кодеридзе, и незлобивый Лавкин. Но мы пока не знаем, как прожили они пос-

Солдаты Леонида Быкова

с выходом. Прикрой!» В этом сочетании высокой трагедийности героя и какой-то шутливой несерьезности его последних слов — ключ к пониманию не только образа ефрейтора Святкина, но и всего творчества заслуженного артиста РСФСР и народного артиста УССР Леонида Федоровича Быкова.

Так погибает и светловолосый танкист Быкова в фильме «Майские звезды». Конечно, он мог бы с ходу, одним выстрелом из своего танка уничтожить дом, где засел гитлеровец, мог, но рядом стоял человек в полосатой куртке узника концлагеря, хозяин этого дома, наконец вернувшийся домой. И уже был первый день мира, и уже шумела освобожденная Прага. И тогда, улыбнувшись, танкист с автоматом шагнул в последний бой. Потом он медленно выходил из дома, волоча за собой автомат, и падал на весеннюю землю с какой-то доброй, виноватой улыбкой, и трудно было поверить в эту жестокую несправедливость гибели русского паренька. Так же, как не хотелось верить в смерть другого героя Л. Быкова — Алеша Акишина в фильме «Добровольцы», отдавшего свой акваланг другу и оставшегося навсегда на затонувшей подводной лодке. И в смерть разведчика Макаренко, отбросившего пустой автомат и шагнувшего навстречу фашистам с кинжалом в руке: «Хорошие вы ребята, фрицы, да только вас чересчур много!» Так и останется он стоять в нашей памяти.

Режиссерским дебютом Л. Быкова была кинокомедия «Зайчик», но подлинной удачей стала его следующая работа — «В бой идут одни «старики» — своеобразный реквием по солдатам, не вернувшимся с войны. Актерской удачей стало и исполнение роли командира «поющей» эскадрильи капитана Титаренко. Помните его: «Пилотом можешь ты не быть — летать научим, а музыкантом быть обязан. Война — преходяща, музыка — вечна!» И помните, как становилось суровым его лицо, как прямо на глазах старел лихой комэск, когда не возвращались из очередного вылета его «желторотики», ставшие на этой войне «стариками» в девятнадцать-двадцать лет.

Новым развитием быковской темы, темы солдатского подвига стал фильм «Аты-баты, шли солдаты...».

ледний, отпущенный им фронтовой судьбой срок, как умирали они в последнем бою. Поэтому ретроспекции вполне оправдано занимают в фильме основное место. Так же органично вписывается в центр повествования «дуэт» младшего лейтенанта Суслина и ефрейтора Святкина. Когда вчерашний десятиклассник Игорь Суслин (В. Конкин) принимал свой взвод, он, конечно, понимал, как нелегко будет ему, необстреленному командиру, завоевать доверие солдат. Поначалу он чувствует себя бессильным перед бывалым фронтовиком Святкиным, наградившим всех и его в том числе меткими прозвищами и не упускающим случая подшутить над его командирским рвением. То на чистке оружия спать завалится, то командира на глазах у всех в незнании устава уличит. В общем, очень несерьезный человек, а ведь самый старший во взводе не только по возрасту, но и по фронтовому опыту. «Ну как вам не стыдно, товарищ ефрейтор?» — «Тогда один вопрос не по уставу можно? Слушай, лейтенант, ты когда-нибудь немецкий танк близко видал? Ну, так метров с десяти, когда он на тебя прет?» И снова шуточки.

Образ Святкина легко узнаваем, в нем есть что-то от героя русских народных сказок. Именно поэтому в нем так прекрасно уживаются такие противоположные черты: озорная лихость, умение рассмеяться в лицо смерти и ранняя мудрость, печаль, скрываемая под маской бравады. И только в ночь перед боем, когда попросит Святкин разрешения отпраздновать день рождения сына, он скажет: «Я парню написал, чтобы он человеком был, чтобы не довелось ему хлебнуть то, что мне, чтобы дешевка из него не вышла...».

А наутро тот самый последний бой, к которому так неумолимо вело нас действие фильма. Гибнут ребята-комсомольцы, горят подожженные ими танки. И когда их останется всего трое, первым встанет навстречу мчащейся металлической громаде ефрейтор Святкин. Встанет с противотанковой гранатой в кармане окровавленного ватника. Встанет и не уступит дорогу немецкому танку.

П. СМЕРНОВ.